

УДК 94 (574)«15/16»

Н. А. Атыгаев

Центральный государственный музей РК (Алматы, Казахстан)

СЕМЕЙНО-РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ КАЗАХСКИХ ЧИНГИЗИДОВ С ПРАВЯЩИМИ ЭЛИТАМИ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ (XVI–XVII ВВ.)

Статья подготовлена в рамках госзадания Алтайского государственного университета «Тюрко-монгольский мир «Большого Алтая»: единство и многообразие в истории и современности» (проект номер — 748715Ф. 99.1. ББ97АА00002)

Аннотация. Статья посвящена семейно-родственным связям казахских чингизидов с правящими элитами тюркских народов в XVI–XVII вв. Материалами исследования послужили сведения письменных исторических источников, в первую очередь из восточных мусульманских сочинений, написанных на персидском и чагатайском языках. В заключении автором сделан вывод о том, что правители Казахского ханства установили тесные, в том числе и семейно-родственные, связи с правителями соседних тюркских государств и народов, во главе многих из которых находились также чингизиды. Отмечены семейно-родственные связи казахских чингизидов с представителями династии Шибанидов, Аштарханидов, правителями Могульского государства, Ногайской Орды, Сибирского ханства

и Сефевидского Азербайджана. Эти связи преследовали цель укрепления дружественных связей посредством междинастических браков.

Ключевые слова: казахи, чингизиды, Казахское ханство, тюркские государства, шибаниды, аштарханиды.

N. A. Atygayev

Central State Museum of the Republic of Kazakhstan, Almaty (Kazakhstan)

FAMILY RELATIONSHIPS OF KAZAKH CHINGIZIDOV S PRAVYASCHIMI ELITAMI TURKSKIH NARODOV (XVI–XVII CENTURIES)

Abstract. The article is devoted to the family and kinship ties of the Kazakh Chingizids with the ruling elites of the Turkic peoples in the XVI–XVII centuries. The materials of the study were written historical sources, primarily from Eastern Muslim works written in Persian and Chagatai languages. In conclusion, the author concluded that the rulers of the Kazakh Khanate established close, including family ties, with the rulers of the neighboring Turkic states and nations, many of which were also headed by Genghis Khan. The family and kinship ties of the Kazakh Chingizids with representatives of the Shibanid, Ashtarkhanid dynasties, the rulers of the Mogul state, the Nogai Horde, the Siberian Khanate and Safavid Azerbaijan are noted. These ties were aimed at strengthening friendly ties by means of inter-dynasty marriages.

Keywords: Kazakh, Chingizid, Kazakh Khanate, Turkic state, Shibanid, Ashtarkhanid.

В XV — начале XVIII века на территории Казахстана существовало государство, которое в научной литературе получило название — Казахское ханство. Это государство было историческим преемником джучидской государственности. Во главе правящей элиты Казахского ханства находились потомки великого завоевателя Чингиз-хана по линии его старшего сына Джучи.

Правители Казахского ханства вели активную внешнюю политику, в ходе которой они вступали в контакты с правящими элитами различных государств и народов. Наиболее тесные, в том числе и семейно-родственные, связи установились у них с правителями соседних тюркских государств и народов, во главе многих из которых находились также чингизиды. Казахские ханы с целью укрепления дружественных связей заключали с представителями правящей элиты этих народов междинастические браки.

В этой работе мы намерены дать некоторые сведения о семейно-родственных связях казахских чингизидов с правящими элитами тюркских народов в XVI–XVII вв. Эти сведения выявлены нами из письменных исторических источников, в первую очередь из восточных мусульманских сочинений, написанных на персидском и чагатайском языках.

Говоря о целях династических браков, казахский исследователь М.Х. Абусейтова пишет: «Благодаря браку между двумя ханскими родами устанавливалась кровнородственная связь, и можно было надеяться, что в период правления внука, племянника и т.д. будут сохраняться и крепнуть связи между ханствами. Естественно, что реальная действительность часто опровергала подобные надежды. Тем не менее казахские правители и правители из Шайбанидов, Аштарханидов и других династий совершенно очевидно делали ставку на брачные союзы для достижения политических целей» [1, с. 128–129].

Как показывают источники, брачные союзы и наиболее тесные семейно-родственные связи казахские чингизиды установили с правящими элитами Средней Азии: династиями Шибанидов и Аштарханидов. Так, по материалам нескольких сочинений известно, что в середине 90-х гг. XV века верховный правитель Казахского ханства Бурундук-хан выдал за шибанидских султанов замуж сразу двух своих дочерей. Михр-Султан-ханым стала женой Мухаммед Тимур-султана, старшего сына основателя государства Шибанидов Мухаммед Шейбани-хана [2, с. 18–19, 151, 121, 164, 356]. Именно

к ней в Самарканд, как предполагают исследователи, и ушел в конце своей жизни Бурундук-хан [3, с. 165; 4, с. 70–71].

Данных о жизни Михр-Султан-ханым в источниках немного. Из сведений «Бабур-наме» следует, что она умерла после 935 г. х. / 1528–1529 гг., так как Захир ад-Дин Бабур сообщает о прибытии в этом году к нему послов от Михр-Султан-ханым (Михрбон-ханым, Михри-ханым) и ее сына Пулад-султана [4, с. 65; 5, с. 272–275].

По сведениям «Бахр ал-асрар» Махмуда ибн Вали, у Михр-Султан-ханым от Мухаммед Тимур-султана помимо Пулад-султана был еще один сын по имени Абдишах [2, с. 356]. В более раннем сочинении «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» сын Мухаммед Тимур-султана указан как Абдулшах [2, с. 35].

Относительно второй дочери Бурундук-хана, которая вышла замуж за Шибанида Махмуд-султана (ум. 1504 г.), внука Абулхаира, ничего не известно [3, с. 165]. Ее имя в источниках не называется, сведений об ее потомках не сохранилось.

За узбекским правителем Убайдаллах-ханом была замужем дочь верховного правителя Казахского ханства начала XVI в. Касым-хана [6, с. 3–19]. По сведению «Шараф-наме-йи-шахи» Хафиза Таныша, она была матерью Абд ал-Азиз-хана [7, с. 279]. В источниках ее имя не называется, она упоминается под тахаллусом «Казак-ханым» [8, с. 141; 9, с. 201–221].

В «Тарих-и Рашиди» Мирзы Мухаммед Хайдара имеется сведение, что в начале XVI в. старшая дочь казахского султана Адика, сына Жанибек-хана, стала женой Шибанида Абдаллах-султана, сына Кучкунчи-хана. Мирза Мухаммед Хайдар не называет ее имени, говорит только, что она вскоре скончалась. Ей могла быть Аман-Бике-ханым.

Об Аман-Бике-ханым известно из надписи на ныне утерянном надгробном камне в мавзолее Ходжа Ахмада Йасауи (Туркестан) [10, с. 42, 104, 167]. Текст эпитафии был опубликован в XIX в. П. Н. Ахмеровым. В его переводе он звучит так: «Эта могила принадлежит прощенной, помилованной, благоуспешной, сокрытой (от взоров человеческих) Аман Бике ханше дочери Джани-бек-хана, сына Барак хана. В летосчислении — в славном месяце реджеб 925 года», т. е. июль 1519 г. [11, с. 545–546].

Согласно «Шараф-наме-йи шахи», дочь казахского султана Жалима, сестра известного правителя Казахского ханства начала XVII в. Турсун-Мухаммед-хана, была замужем за Шибанидом Баба-султаном, правителем Ташкента. Однако имя казахской ханши автор сочинения не называет и сведений о ней в других письменных источниках нет [7, с. 253].

В начале XVII века к власти в Средней Азии пришла династия Аштарханидов, которая сменила здесь династию Шибанидов (Абулхаиридов). Казахские ханы также установили посредством династических браков семейно-родственные связи с представителями этой династий. Русский посол Иван Хохлов в 1622 гг. в своем отчете сообщал, что Имамкули-хан, правивший в Аштарханидском государстве в 1611–1642 гг., был женат на дочери двоюродного брата казахского султана Турсуна и хотел сделать своего тестя правителем казахов [12, с. 421]. По мнению Т. И. Султанова, речь идет о хане Есиме и его дочери [3, с. 222].

Еще одной из жен Имамкули-хана, по данным «Бахр ал-асрар», была дочь Абылай-султана (Абулай-султан), сына Шигай-хана. Ее имя в источнике также не называется [3, с. 193]. Согласно «Силсала-т ас-салатин» Мир Мухаммед Салима, около 1051–1053 г. х. / 1646–1643 гг. преемник Имамкули-хана на престоле Аштарханидов Надир Мухаммед-хан поручил своему эмиру Абд ар-Рахман-диван-беги сосватать за своего сына Абд ал-Азиза (правил Аштарханидским государством в 1645–1681 гг.) дочь казахского хана Жангира (Джахангира). Источник сообщает, что Абд ар-Рахман-диван-беги «встретился с Джахангир-хан казахом (III) и просил /от имени хана / руки его дочери Казах-ханум в жены высокопоставленному царевичу Саййид Абд ал-Азиз-султану». Жангир-хан выразил свое согласие, и его дочь была отправлена в Самарканд. Мир Мухаммед Салим сообщает, что «казахская девушка нареклась прозвищем «Казах-ханум» [13, с. 128–130, 294–296; 14, с. 72; 18, с. 225].

Семейно-родственные связи установились между казахскими чингизидами и правителями Могулистана и его преемника Могульского государства, которое существовало в XVI–XVII вв. в Восточном Туркестане (современный СУАР КНР).

Так, по сведениям «Тарих-и Рашиди» Мирзы Мухаммед Хайдара, казахский султан Адик был женат на дочери могульского хана Йунуса Султан-Нигар-ханым. После смерти Адик-султана на ней, согласно обычаю амангерства (левират), женился его брат Касым-хан [3, с. 150; 15, с. 323].

В 20–30-е гг. XVI в., согласно «Тарих-и Рашиди» Мирзы Мухаммед Хайдара, сын Адик-султана Бауш взял в жены Бади ал-Джамал, дочь могольского правителя Султан Саид-хана, однако позже брак был насильно расторгнут ханом Абд ар-Рашид-ханом [15, с. 522]. Брат Бауш-хана Буйдаш-хан был женат на Махим-ханым, дочери могольского хана Султан-Ахмеда хана [15, с. 192].

Их сестра казахская ханша Чучук-ханым стала старшей женой и верной спутницей жизни Абд ар-Рашид-хана, сына правителя Могольского государства Султан Саид-хана. Вместе они прожили более 35 лет, до самой смерти могольского хана в 967 г. х. / 1559–1560 гг. [15, с. 436; 16, с. 263–264]. Она родила ему шестерых сыновей, из которых двое (Абд ал-Карим-хан и Мухаммед-хан) стали верховными правителями Могольского государства. Чучук-ханым сохраняла свое влияние в могольском дворце даже после смерти мужа. Из сообщения Шах-Махмуда Чураса следует, что она оказала поддержку своему сыну Абд ал-Карим-хану при его восшествии на ханский трон [17, с. 160].

Ханым-падшах, дочь казахского султана Жалима, была женой могольского хана Шуджа ал-Латифа (правил 1609–1610 гг.). Она играла заметную роль при дворе Могольского государства. Шах-Махмуд Чурас отзывается о ней как об «умнейшей женщине [своего] времени» [17, с. 201].

Ханым-падшах была матерью Абд ал-Латиф-хана (Апак-хана), верховного правителя Могольского государства с 1619 г. по 1631 г. [16, с. 264]. Он стал ханом в возрасте 13–14 лет, и мать оказывала ему всемерное содействие. Так, по сведениям Шах-Махмуда Чураса, пользуясь молодостью хана, некий эмир Мухаммед Юсуф из племени байрин стал принимать важные политические решения без согласования с Абд ал-Латиф-ханом. Тогда именно Ханым-падшах организовала арест своеговольного эмира, который, впрочем, оказался, недолгим [17, с. 201].

Согласно «Бахр ал-асрар» Махмуда ибн Вали, в начале XVII века был заключен политический союз между казахским султаном Есимом и могольским ханом Абд ар-Рахимом, правителем Турфана и Чальша (Джалиша). Союз был закреплен династическим браком: дочь казахского султана Кучика, брата Есима, вышла замуж за могольского хана Абд ар-Рахима, а Есим взял в жены дочь Абд ар-Рахима — Падшах-ханым, от которой имел дочь Ай-Ханым [2, с. 339; 13, с. 191; 17, с. 221].

Т. И. Султанов указывает на сведение «Бахр ал-асрар», что дочь Абылай-султана была женой могольского султана Тимура, сына Шуджа ад-Дина Ахмада (1609–1618 гг.) [3, с. 193]. О ней также ничего неизвестно. Согласно Шах-Махмуду Чурасу, дочь казахского чингизида Жангир-хана была выдана замуж за Юлбарыс-султана, сына могольского правителя Абдаллах-хана. О ней и ее потомках нет сведений. Известно только о печальной судьбе ее дочери, юной Ханзаде-ханым, которая была казнена по приказу своего деда (Абдаллах-хана) за мятеж отца (Юлбарыс-султана) [17, с. 226].

Также имеются небольшие данные о династических браках казахских чингизидов с правящими домами западных и северных соседей — Ногайской Орды и Сибирского ханства. Так, согласно сведениям башкирского старшины К. Мулакаева, которое привел П. И. Рычков, правивший в Ногайской Орде в 40-е годы XVI века Шейх-Мамай-мирза был женат на сестре султана Акиазара или Акназара [168, с. 69]. Большинство исследователей, вслед за В. В. Вельяминовым-Зерновым, видят в этом султанине Хакк-Назара, сына Касым-хана [19, с. 336]. Казахский хан второй половины XVI века Хакк-Назар в архивных документах дипломатических отношений Московского государства фигурирует как «Казатцкие Орды Окназар (Акназар) царь», «Акназар царь» [20, с. 167, 170, 174, 175; 21, с. 597]. В середине 30-х гг. XVI века русский посол Д. Губин в своей грамоте к русскому князю Ивану Васильевичу сообщал, что от «Ших-Мамаева от большой жены от Буддур-хань» идет в Москву посол Ишим [22, с. 162]. В. В. Трепавлов высказывает вполне приемлемое предположение, что Буддур-ханым, старшая жена («большой жены») Шейх-Мамай, является упоминаемой в фольклоре сестрой Хакк-Назара. Следовательно, она была дочерью Касым-хана [23, с. 199]. Потомки Шейх-Мамай впоследствии возглавляли Алтыгульский улус, кочевавший в Западном Казахстане. Основная часть улуса со временем вошла в состав казахского Младшего жуза [24, с. 94].

В «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера приводится предание о том, что Ахмет-Гирей, брат правителя Сибирского ханства Кучум-хана, был женат на дочери «знатного бухарского князя Шигея». Брак оказался неудачным. У Ахмет-Гирея произошла ссора со своим тестем, в результате которой он и погиб [25, с. 196]. Т. И. Султанов считает, что здесь речь идет о казахском хане Шигея и его дочери [3, с. 192]. К сожалению, других данных об этом казахско-сибирском династическом союзе нет (Кадыргали-бека Косумулы Жалаири) [10, с. 164–165].

Согласно сведениям труда «Джами ат-таварих» историка XVII в. Кадыр-Али-бека Косумулы, одной из жен Шигаи-хана была Яхшим-бегим, которая происходила из «джагата» [26, с. 164]. В. В. Вельяминов-Зернов предположил, что она относилась к роду «Кашгарских владельцев» [19, с. 363]. Вместе с тем он также заметил, что известны и «татары чатские», которые при сибирском хане Кучуме признавали его власть и жили около р. Оби. «Чаты же эти, — далее писал исследователь, — звались и Жагатами, или, что тоже Джагатами» [19, с. 363]. Хотя В. В. Вельяминов-Зернов сам в это не очень верил, все же допустил, что Кадыргали-бек, «в обоих местах, где он говорит о Джагате» мог иметь в виду «именно этих Джагатов или Чатов» [19, с. 364]. В. П. Юдин, развивая данное предположение В. В. Вельяминова-Зернова, пришел к заключению, что «вполне естественно принимать под чагатом народ, который действительно носил это имя» [2, с. 407–408]. Поэтому предполагаем, что женою Шигаи-хана и матерью знаменитых казахских ханов Тауекелля и Есима была Яхшим-бикем, происходившая из тюркского племени Сибири «чагат», или «чат».

Также существовал в этот период семейно-родственный союз между элитами казахой и азербайджанской. В конце XVI в. казахский султан Ораз-Мухаммед, который поневоле находился в самом центре Московского государства, выдал одну из своих сестер замуж за Шихим-мурзу (Сефевид?), выходца из азербайджанского Шемахи [19, с. 106–107, 458–462].

Таким образом, из сведений средневековых исторических источников следует, что правители Казахского ханства установили тесные, в том числе и семейно-родственные, связи с правителями соседних тюркских государств и народов, во главе многих из них находились также чингизиды. Так, нами отмечены семейно-родственные связи казахских чингизидов с представителями династии Шибанидов, Аштарханидов, правителями Могульского государства, Ногайской Орды, Сибирского ханства и Сефевидского Азербайджана. Эти связи преследовали цель укрепления дружественных связей посредством междинастических браков.

Список использованных источников и литературы

1. Абусейтова М. Х. Казахстан и Центральная Азия в XV–XVII вв.: история, политика, дипломатия. — Алматы, 1998. — С. 128–129.
2. Материалы по истории Казахских ханств XV–XVIII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений) / сост.: С. К. Ибрагимов, Н. Н. Мингулов, К. А. Пищулина, В. П. Юдин. — Алма-Ата: Изд-во Академии наук КазССР, 1969. — 652 с.
3. Султанов Т. И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана. — Алматы: Дайк-Пресс, 2001. — 276 с.
4. Мукминова Р. Г. К истории аграрных отношений в Узбекистане в XVI в. По материалам «Вақфнаме». — Ташкент, 1966, 354 с.
5. Захир ад-Дин Бабур. Бабур-наме. — Ташкент: Главная редакция энциклопедий, 1992. — 312 с.
6. Вяткин В. Л. Шейхи Джуибари // В. В. Бартольд туркестанские друзья, ученики и почитатели. — Ташкент, 1927.
7. Хафиз Таньш ибн Мир Мухаммед Бухари. Шараф-наме-йи шахи (Книга шахской славы) / пер. с перс., введ., прим. и указатели М. С. Салахетдиновой. Ч. 1. — М., 1983. — 298 с.
8. Мусахир ал-билад — مسخر البلاد: «تاریخ شیبانیان» / محمدیار بن عرب قطغان؛ تصحیح نادره جلالی. تهران- 1385/488 ص.
9. Юдин В. П. «Та'рих-и Шайбани» как источник по истории казахского и каракалпакского народов // Вопросы историографии и источниковедения Казахстана (дореволюционный период). — Алма-Ата: Наука Казахской ССР, 1988. — 264 с.
10. Schaibanidische Grabinschriften. Herausgegeben von Baxtiyor Babadjanov, Ashirbek Muminov, Jurgen Paul. — Wiesbaden, 1997. — S. 190+30.
11. Ахмеров Г. Н. Надписи мечети Ахмеда Ясави // Известия Общества археологи и этнографии при императорском Казанском университете. — Казань, 1896. — Т. 13. — Вып. 6. — С. 538–551.
12. Статейный список посольства в Бухарию дворянина Ивана Хохлова (1620–1622) // Сборник князя Хилкова. — СПб., 1879. — С. 388–424.
13. Машрапов Т. Т. Значение персоязычных источников в изучении истории Киргизстана XVI–XVII веков: дисс. ... кандидата исторических наук: 07.00.09 / АН УзССР. Ин-т востоковедения им. А. Р. Беруни. — Ташкент, 1989. — 339 с.: ил.

14. Зияев А.Х. «Силсилат ас-салатин» как исторический источник: дисс. ... кандидата исторических наук: 07.00.09 / АН УзССР. Ин-т востоковедения им. А. Р. Беруни. — Ташкент, 1990. — 205 с.
15. Мухаммед Хайдар Дулати. «Тарих-и Рашиди» / пер. с перс. языка А. Урунбаева, Р.П. Джалиловой, Л.М. Епифановой, 2-е изд., доп. — Алматы: Санат, 1999. — 656 с.
16. Акимушкин О.Ф. Средневековый Иран: Культура, история, филология. — СПб.: Наука, 2004. — 404 с.
17. Шах-Махмуд ибн Мирза Фазил Чурас. Хроника / критический текст, перевод, комментарий, исследование и указатели О.Ф. Акимушкина. — М., 1976. — 362 с.
18. Рычков П.И. История Оренбургская (1730–1750). — Оренбург, 1896. — 98 с.
19. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о Касимовских царях и царевичах. Ч. 2. — СПб., 1864. — 498 с.
20. История Казахстана в русских источниках. Том I. Посольские материалы Русского государства (XVI–XVII вв.) / сост., транскрипция скорописи, спец. ред. текстов, вступ. ст., коммент., сост. словников указателей А. Исина. — Алматы: Дайк-Пресс, 2005. — 704 с. + 16 с. вкл. 5. 6.
21. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством. Т. III. 1560–1571. // Сборник императорского Русского исторического общества. — Т. 71. — СПб., 1892. — 808 с.
22. Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой: 1489–1549 гг. / подгот. текста Н.М. Рогожина. — Махачкала, 1995. — 356 с.
23. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. — М.: Восточная литература РАН, 2002. — 752 с.
24. Трепавлов В.В. Тюркские народы средневековой Евразии. Избранные труды / отв. ред. И.М. Миргалеев. — Казань: Фолиант, 2011. — 252 с.
25. Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. I. — 2-е изд., доп. — М., 1999. — 630 с.
26. Кадыр-Али-бек. Джам-и ат-таварих. Сборник летописей / Библиотека восточных историков, издаваемая И.Н. Березиным. — Т. 2. Ч. 1. — Казань, 1854. — 178 с.

Сведения об авторе: *Атыгаев Нурлан Адилбекович*, кандидат исторических наук, асс. профессор, ведущий научный сотрудник Центрального государственного музея РК; ведущий научный сотрудник Музея города Алматы, г. Алматы, Казахстан, e-mail: nuratygaev@mail.ru